Саша Чёрный

Счастливый карп

Часть сборника
Избранная проза

Саша Чёрный
Счастливый карп

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4986661
Избранная проза: Эксмо; Москва; 2005
ISBN 5-699-14284-3

Аннотация

«Мама не совсем здорова, не выходит.

В субботу – базарный день. Миша, как всегда, собрался с раннего утра. Взял свою маленькую сетку для провизии, натянул до бровей синий колпачок и из передней крикнул отцу:

– Ты что же, папка, копаешься? Зонтика не бери, лягушка на балкончике…»

Саша Чёрный
Счастливый карп

Мама не совсем здорова, не выходит.

В субботу – базарный день. Миша, как всегда, собрался с раннего утра. Взял свою маленькую сетку для провизии, натянул до бровей синий колпачок и из передней крикнул отцу:

– Ты что же, папка, копаешься? Зонтика не бери, лягушка на балкончике.

У Миши был свой барометр с живой лягушкой на комоде в спальной. Если лягушка взбиралась в банке по лесенке на балкончик, значит, день будет ясный. А может быть, и наоборот… Кто их разберет, лягушек этих французских?..

Папка долго еще копался: искал ключ от дверей, спички, трубку. Вместо носового платка наволочку в карман запихал, пришлось менять. Мешок для провизии Миша под пишущей машинкой разыскал, шляпу из-за кресла выудил. Что бы папка без Миши делал, даже подумать страшно…

А потом, только за дверную ручку взялись, мама из кухни выскочила:

– Рыбу, пожалуйста, не забудьте… Ты уж, Миша, пожалуйста, проследи, чтобы свежая была. А то прошлый раз…

– Знаю, знаю, мамуся! Ясные глазки, красные жабры. Макро брать, или колэна, или что?

– Да уж не знаю, чижик. Вы с папой там сами присмотрите, что посвежее.

– Идешь, папка?! Прямо терпение с ним лопается, с этим человеком.

Папка рассмеялся, с трудом натянул на правую руку левую перчатку и хлопнул дверью.

Базар длинной полотняной улицей тянулся шагах в двадцати от Сены. В самой гуще базара Миша ничего, кроме медленно плывших перед ним спин, не видел. Да чужие мешки со всех сторон задевали его то за волосы, то за нос. Но зато на перекрестке было просторнее. На панели, у самой мостовой, блестели на солнце солонки, жестяные крышки и соблазнительные копилки в виде румяных яблок и свиных голов. На раскидном столике грудой желтели солнечного цвета лимоны и бананы. Какая-то красная, похожая на тюфяк, баба сердито кричала, предлагая прохожим кудрявую овощь вроде мяты. Распластанные кролики с крохотными почками и печенками так беспомощно лежали на прилавках, раскинув ножки в меховых чулочках. Миша вздохнул…

Долго вздыхать было, однако, некогда. Ишь, отец, хитрый какой, засмотрелся на детские грабли и повозочки, а про рыбу и забыл.

Миша потянул его за рукав и потащил к рыбным столам. Выбирали недолго: с краю лежал симпатичный карп, как раз такой, как надо. Не большой и не маленький, ясные глазки, красные жабры, полненький и совсем не дорогой. Самый

подходящий эмигрантский карп.

Уложили его в папин мешок, прикрыли сельдереем и пошли домой. А в маленькой сетке Миша нес то, что полегче и поделикатнее: головку кудрявого салата, три яйца в бумажном мешочке и сюрприз для мамы – пучок лиловых анемонов.

* * *

Вытащили толстяка-карпа на свет Божий из коленкорового мешка, положили на деревянную дощечку.

Миша тут же вертится, на апельсин самый большой нацелился; надо перед обедом выпросить, – сначала на коже китайскую рожу выкроить, а потом сок выжать, с малиновым сиропом взболтать и сладкую бурду через пульверизатор высосать. Любознательный был мальчик.

Покосился Миша на карпа, задумался. Хорошо все-таки быть человеком. В сеть тебя не словят, кожу скрести ножом не будут, на сковородку не положат… О! Что же это такое?!

– Ма-ма! Он зевает!..

– Кто зевает?

– Карп! Ура!.. Живой… Да иди же сюда, иди же! Хвост поднял!

Схватил Миша бесстрашно карпа поперек живота, бросил его в жестяную лохань, встал на табурет, отвернул кран. Хлынула вода, загремела о жесть, пена ключом, ничего не

видно. А когда доверху дошла, в лохани прояснело. Смотрит Миша: медленно шевельнулась рыба, дышит, пасть открывает, хвостом туда и сюда. Словно после обморока сил набирает.

Папка, конечно, рядом стоит.

– Ах ты, Карп Иванович! Смотри, Миша, вкруговую поплыл, носом тычет. Как же его теперь, чудака, жарить? Сами в чувство привели, сами и потрошить будем? А? Нехорошо это как-то. Негостеприимно.

– Никто его потрошить и не будет. Мы же не вампиры какие-нибудь! Мамочка, я его у тебя откупаю.

– Как, дружок, откупаешь? Что за глупости?

– Совсем нет. Возьми у меня в копилке двенадцать франков, столько, сколько он стоит, и сделай нам какой-нибудь моментальный обед. Я, мамуся, на все согласен. Пусть хоть молочный суп. Папка тоже. Согласен? Еще бы! Какой тут разговор… А карп пока будет жить…

– Под твоей кроваткой? Отлично. А франков твоих мне не надо. Купи лучше на них своему карпу тюфячок.

– Ты, мамуля, не насмехайся. Позволь пока, ну позволь, миленькая, мармеладная, любимые глазки, ду-ду-дешечка, пусть пока поживет в ванне… А потом я для него постоянное местожительство придумаю. Честное слово. Поедим сардинок, что ли? Они без головы, их уже не жалко… Правда, правда? Ты же не вурдалак! Ты же золотая! Ты же не станешь из живой рыбы кишки выматывать…

– Не стану. Да замолчи ты, барабанщик. Тащи рыбу в ванну. Вдвоем берите… Господи, потоп какой! Марш из кухни! Как-нибудь уж вас накормлю, рыболовов… Только, чур, не ворчать. Выметайтесь!

В коридоре перед ванной Миша поскользнулся и запищал на всю квартиру:

– Расшибся! Вдребезги расшибся! Что же ты на меня смотришь?

Мама всплеснула руками и выскочила из кухни.

– Ногу ушиб? Ручку?

– Странная какая. Какие же у карпа ноги и ручки? Он ушибся, а не я!.. У него теперь сотрясение мозга сделается… Почему же ты хохочешь? Безжалостная!

Но папка ловко подобрал трепыхавшуюся рыбу с пола и успокоил Мишу:

– Не пищи. Карп как мячик. Даже не треснул… Хоть на плиту его роняй! Открой в ванне кран… Стой, стой, не брыкайся! Пожалуйте, Карп Сидорович, будьте как дома… Температура самая для вас подходящая.

* * *

Карп третий день живет в ванне. Тесновато, но не так уж плохо. Воду меняют два раза в день. Да Миша чуть улучит минутку, свежей воды подольет. Оплывает карп ванну, со всех сторон гладко и кругло, выхода не найдешь. Иногда

наверху электрическое солнце вспыхивает, беспокойная это штука.

Миша все старался с карпом подружиться. Встанет на скамеечку, сунет руку в воду и все карпа погладить норовит. А тот глуп, детских нежностей не понимает и как шальной в сторону шарахается.

И самое главное – ничего не ест. Уж ему мальчик и хлебные крошки бросал, и салата кусочки, и бисквиты, и даже хвостик сардинки. Не ест. Скучает, должно быть? Авось на следующий базар другой живой карп попадется. Вдвоем веселей будет…

Миша все свои океанские ракушки на дно ванны побросал и целлулоидную рыбку подкинул и лебедя. Карп на них внимания не обратил. Даже не понюхал.

Мама терпела день, терпела другой, на третий – ворчать стала. Что это за порядки? Живорыбный садок у них или квартира? Вчера Миша со скамеечки в воду перевернулся, всю курточку вымочил, едва за хвост его поймали… Ванну брать нельзя… Такой визг мальчик подымает, хоть беги из дома и уступай квартиру карпу. Да и отец, даром что взрослый, стал все в ванную с Мишей наведываться. Станут рядом и любуются. Книжку, по которой Миша начинал читать учиться, и ту в ванную перенесли…

И решила мама затею эту прекратить. Ведь так, чего доброго, они в ванне креветок и морских ежей разводить станут…

Подумала она хорошенько, позвала Мишу и новый план перед ним раскрыла. Карп не ест, потому что ему без рыбьего общества скучно: в ванне он все равно захиреет, и придется его консьержкиной кошке на обед в помойное ведро выбросить. Стало быть, если Миша карпа любит и точно добра ему желает, надо в банку с водой посадить, отнести в Булонский лес и в озеро бросить.

Миша потупил глаза, вздохнул и мужественно согласился. В самом деле: третий день ничего не ест его рыбий приятель… Пусть уж не страдает, пусть возвращается в свое… общество.

* * *

Француженка уборщица, мывшая на кухне посуду, покачала головой.

Живой карп… Да ведь это прекрасное блюдо! Зачем же его в озеро бросать? Ведь он денег стоит.

Миша потянул папку за рукав.

– Идем… Она все равно что мадам Баба Яга, и я ее даже слушать не хочу. Сними с банки крышку! Ему дурно… Видишь, как он рот раскрывает?

Мама тоже собралась с ними в лес проводить карпа на его новую квартиру.

Банку поставили в сетку. Знакомая лавочница внизу тоже ничего не поняла. Пощелкала по банке пальцем и фыркнула:

– В озеро? Зачем же его покупали?

Подошел почтальон, тоже ничего не понял. Только маленький консьержкин сынок догадался:

– Ваша рыба будет в озере жить? Будет плавать вперегонку с другими рыбами?.. Да?

Шли людными улицами. Миша обложил банку в сетке газетой, чтобы посторонние люди не смотрели и не оборачивались. Никому нет дела! А может быть, и отымут? Может быть, нельзя живую рыбу назад в озеро бросать?

Показался лес. Каштаны уже развесили зеленые тряпочки, – новые, еще сморщенные листочки. Вдали забелела семейка берез. Обогнули скачки и наискось через свежезеленую полянку пошли к голубой, тихой воде. Миша отковырнул газету и заглянул в банку.

О чем думает теперь карп? Он и не знает, что сейчас отпустят его на свободу, как золотую рыбку в сказке… И потом Миша тоже как-нибудь придет на берег озера, вызовет карпа и попросит у него… не для глупой привередливой бабы, а для себя, чтобы карп ему подарил аквариум с ракушками… И жемчужное колечко для мамы. Ведь это очень скромное желание…

Пришли. Папа оглянулся. У берега на дощечке было написано ясно, что ходить по траве воспрещается. Но как же иначе пробраться к воде?

Оглянулись еще раз – вокруг никого – и вдоль кустов мирты быстро сбежали к берегу. Папа вытряхнул над водой

банку… Вода вылилась, но карп… Несчастный растопырил плавники и хвостом вперед застрял в банке, и ни с места.

Миша побледнел и сжал маму за руку. «Что же это, мамуся, будет? Что же это, боже мой, будет?!»

Но папа не растерялся. Подобрал с земли камень, кокнул по банке, стекло, звеня, распалось, и рыба, дрыгнувши в воздухе хвостом, шлепнулась в воду и исчезла…

Два любопытных лебедя, словно игрушечные парусные корабли, медленно подплывали. Что там такое? Не хлебом ли кормят?

Быстро вернулись на дорожку, точно и не ходили они по запрещенной лужайке. Мама с папой шли впереди. Миша за ними. Шел и представлял себе, как рыбы окружили карпа и расспрашивают его:

– Ты как сюда попал? Небывалый это случай, чтобы купленную рыбу обратно в воду бросали… У кого ты был?

– У Миши и его родителей. Русские они, эмигранты.

– Ну, благодари Бога. Счастливый ты, карп! А здесь живи, брат, спокойно. Из этого озера ловить рыбу строго воспрещается.